

РАЗГОВОР ПСИХОЛОГА С РОДИТЕЛЯМИ, КОТОРЫХ «ДОСТАЛИ УЧИТЕЛЯ СВОИМИ ЖАЛОБАМИ НА ИХ СЫНА»

Г. ПОНОМАРЕВА

Проблема взаимопонимания родителей и школьных учителей по поводу обучения и воспитания ребёнка вряд ли когда-нибудь будет решена, как и проблема отцов и детей. Такое пессимистичное начало разговора психолога с родителями не случайно, ведь в споре находятся две стороны (школа и родители), а предметом спора делают третьего (ученика, ребёнка). Правда, не совсем корректно звучит – «ученик является предметом спора между учителем и родителем»? Увы, это так, и вот вам пример такого спора.

Родители недовольны реакцией учителей на своего сына, пока последний находится в школе. Учителя предъявляют претензии к родителям по поводу воспитания ребёнка, т.к. он, ребёнок, будучи учеником в школе, своим негативным поведением на уроках не позволяет учителям учить его самого и других учеников. Родители заявляют, что дома их ребёнок – «белый и пушистый», а в школе сами учителя должны... и приводится список всего того, что должны родителям и ребёнку учителя. Как главный аргумент выставляется крылатая фраза «Я привела своего сына в школу. Всё. Дальше за него должны отвечать учителя. Это же их профессия. Если слесарь не справляется с краном, то он плохой слесарь. Если бухгалтер не справляется с отчётом, то он плохой бухгалтер» И добавка – мы, родители, уже оплатили образовательные услуги, перечислив государству налоги из своей

зарплаты, теперь пусть школа занимается воспитанием нашего ребёнка.

Почему проблема «семьи и школы» до сих пор не имеет однозначного решения? Потому что в центре проблемы стоит живой ребёнок со своими возрастными и индивидуальными потребностями развития, а спор крутится вокруг представлений учителей и родителей о том, как представители семьи и школы воспринимают образовательный процесс и долю своего участия в нём. Проблему трудно решить, но решать её надо, ведь речь идёт о личности ребёнка, хотя сегодня говорить будем о действиях взрослых.

Сначала найдём причину спора. Я вижу её в сегодняшнем статусе школы и образования вообще, который легко приняли родители, но который не осознали и не приняли учителя. Я говорю об «образовательной услуге», которую должна оказывать школа семье, как заказчику услуги.

Родители быстро поняли, что любая услуга, даже та, которая оплачена только посредством их налогов, должна быть получена ими в надлежащем качестве и без их непосредственного участия. Они оплатили услугу, они свою часть общественного договора выполнили, теперь учителя, как профессионалы, должны выполнить свою часть работы. И если учитель не может добиться определённой дисциплины ученика на уроках, то причём тут родитель? Семья должна получить услугу в полном объёме за свои

деньги. Некачественная образовательная услуга исправляется за счёт школы. Всё просто и понятно.

Учителя, включившись в экономические отношения с родителями по оказанию «образовательной услуги», пока не поняли, что эти отношения строятся вообще-то не по технологиям педагогики. Учителя ошибаются! Учителей не научили в институтах строить экономические отношения с заказчиками «образовательных услуг». Учителя до сих пор хотят воспитывать человека, а не «оказывать услугу». Поэтому их, учителей, не слышат и не принимают родители.

Определимся, в чём же отличия педагогических и экономических подходов к образованию ребёнка в школе? Тогда и родители, и учителя смогут выбрать один из вариантов, чтобы строить взаимоотношения семьи и школы на основе человеческого подхода к личности ребёнка, вложив в образовательный процесс некоторую сумму денег, куда же без этого.

Педагогика целью образования ставит ученика и подбирает к нему «человеческие» подходы воспитания и обучения, которые базируются на психологических качествах личности в процессе развития. В экономике же целью «образовательной услуги» является некий продукт, качество которого должно быть оговорено сторонами, заключающими договор, на основе исходных качеств материала и затрат по обработке этого материала до определённого качества.

В педагогике ученик – это субъект образования, он живой человек, который развивается сам, опираясь на жизненный опыт родителей и научные знания учителей. Только совместные усилия школы и семьи по воспитанию и обучению ребёнка приведут к тому, что ребёнок вырастет человеком, способным понять уровень собственного развития. А произойдёт это не сразу, результат будет виден как минимум тогда, когда ученик закончит обучение и перейдёт к трудовой деятельности, или ещё позднее – когда у бывшего ученика появятся собственные дети и он сможет понять, как были правы или неправы его родители и учителя, когда воспитывали его самого. Это к вопро-

су о качестве образования, которого ждёт от школы семья, и которое поэтапно развивает у ученика школа, привлекая к образовательному процессу семью. Пока же каждый ошибочный шаг в воспитании ребёнка должен быть скорректирован обеими сторонами: учителями и родителями при их совместном взаимодействии и совместном влиянии на личность подростка. Это получится только тогда, когда семья и школа сядут за один стол и договорятся – что каждый из них будет делать на своей территории, чтобы все их усилия были направлены в один центр – на положительное развитие ребёнка.

В экономике ученик – безликое существо, предмет, который должен быть изменён только в тех границах, которые оплатили заказчики. При его приёме в школу учитель должен определить начальное качество воспитания, договориться с родителями о конечном качестве его развития, расписать стоимость услуг по образованию этого «предмета» с учётом экономических затрат на обработку «материала» и дать понять заказчику, что «из осинки не вырастет апельсинка». Если же всё-таки, уважаемые родители, хотите получить «апельсинку», то стоимость «образовательной услуги» будет намного больше, чем та, которую вы оплатили за счёт перечисленных налогов из своей зарплаты в фонд государства, когда привели ребёнка в общеобразовательную, а не в частную школу. И стоит сразу же обязать заказчиков «услуги» не вмешиваться в технологию обработки «материала», если они хотят получить нужное качество конечного продукта. Профессионалам виднее, как «обработать осинку». А крик родителей: «Это не педагогично!» занести в пункт договора об ограничении их влияния на процесс образования.

Другими словами, в самый первый день пребывания ребёнка в школе между учителями и родителями заключается негласный (с точки зрения педагогики) или формальный (с точки зрения экономики) договор о том, на основе какой науки будут строиться их взаимоотношения по воспитанию и развитию ученика. Иначе произойдёт путаница и никакого взаимодействия семьи и школы не получится.

Как строить взаимодействие семьи и школы на основе «педагогики»?

У каждого участника образовательного процесса своя роль. Учитель даёт определённые знания по научным дисциплинам, которые ученик должен усвоить в том объёме, на который у него есть способности, переданные им его родителями. Кто-то лучше усваивает точные науки, у кого-то талант к словесности и искусству. Кто-то легко получает «отлично» по многим предметам и готовится к поступлению в вуз, кто-то усваивает часть знаний, достаточных для того, чтобы реализовать себя в рабочей профессии. Учитель даёт знания, ученик впитывает эти знания так, как может. Учитель знает, что у каждого ребёнка есть потенциальные возможности усвоить такое количество информации, которое он способен осознать и применить наилучшим образом. Учитель может использовать те педагогические приёмы, которые раскроют потенциал ученика к усвоению знаний, например заинтересовать школьника своей наукой, вызвав интерес к личности самого учителя. Учитель понимает, что его ученик – пока ребёнок, он не может в полной мере самомотивироваться на выполнение учебных заданий в силу разных внешних и внутренних причин. Учитель может привлечь внешние стимулы, регулирующие поведение ребёнка в учебной среде. Учитель осознает, что часть этих стимулов ему недоступна, потому что сам ученик не в полной мере в его власти, большую часть времени подросток проводит вне школы и на развитие его личности влияют другие стимулы. Учитель может определить это влияние и найти того, кто сможет стимулировать ученика к учёбе наиболее продуктивно, чем он сам. В конечном итоге умение учителя вовремя привлечь других людей в процесс воспитания и развития ученика и будет расценено как его профессионализм. Не только родителей ученика привлекает учитель к совместной образовательной деятельности, это могут быть и другие люди. Например, одноклассники (помощь отличников неуспевающим ученикам), другие учителя (обращение к

классному руководителю посодействовать в налаживании дисциплины на уроке молодого педагога), администрация школы («замечание» от завуча – очень хороший стимул слушаться учителя). Учитель может обратиться за помощью в стимуляции ученика и к сторонним организациям (тренер спортивной секции легко объяснит подростку связь с оценками в дневнике и его успехами на соревнованиях), и даже к силовым учреждениям (инспектор по делам несовершеннолетних иногда тоже хорошо помогает в процессе воспитания учебной мотивации у подростка)... Однако первый человек, к кому обращается учитель за помощью, – это родители ученика, потому что именно они заинтересованы в том, чтобы их ребёнок по окончании школы был «умненьким и благоразумненьким». Учитель, увы, иногда делает ошибку, не давая родителям положительную информацию об успехах ученика, а родители очень хотят это услышать. Родители хотят прочитать в дневнике не только фразу «Сорвал урок по математике», но и фразу «Кормил муху яблоком на уроке географии, когда та проснулась от зимней спячки и была очень слаба. Прошу выучить пропущенный во время кормёжки мухи учебный материал самостоятельно». Родители очень хотят получить информацию о том, что их ребёнок развивается где-то успешно (победил в эстафете по бегу в мешках на уроке физкультуры), где-то менее успешно, но допустимо (мог бы нарисовать рисунок лучше, если бы не забыл принести краски на урок ИЗО), а где-то вообще никак (не был допущен к олимпиаде по физике, потому что химик из него никакой, а математика вообще не его наука. Рекомендую записать ребёнка в группу балльных танцев, иначе его нереализованная энергия мешает ему и другим детям усваивать точные науки. С удовольствием приму приглашение на концерт! Ваш кл. рук.). Понять учителя можно, у него таких 30 человек в классе, а время урока ограничено. Зато можно после уроков поговорить по душам и узнать, чем могут помочь родители, чтобы поведение ребёнка на уроках пошло на пользу ему самому и другим детям. Родите-

ли знают, что иногда повышенная доза «витамина Р», выданная ребёнку в семье, помогает ученику на какое-то время снизить свою поведенческую активность в школе и заменить её на учебную. Но учитель может только «выписать рецепт», т.е. выработать педагогические рекомендации, а выполнять назначения должны родители, иначе никак. Приём «Взрослый прав до тех пор, пока ты сам ещё ребёнок» хорошо работает, когда родители «сделают прививку» ребёнку в самый первый день его пребывания в школе, объяснив своему сыну: «Учитель всегда прав! Если ты думаешь иначе, тебе придётся доказать мне обратное. Но даже если твои доказательства будут аргументированы, запомни – учитель всегда прав!» Тогда взрослые – учителя и родители – могут всегда договориться, если есть разногласия в вопросах воспитания, а ученику пока надо расти и подчиняться. Его время стать взрослым пока не пришло, если он до сих пор не может самостоятельно управлять своим поведением на уроках. Или все-таки может? Тогда по душам пусть поговорят уже учитель с учеником, а родителей только поставят в известность о предмете разговора через запись в дневнике «Учительница русского языка договорилась с вашим сыном о том, что правила № 5, 8, 34 будут им выучены и использованы в следующей классной работе в пределах оценки «хорошо». В противном случае учитель может оценить его усилия к учёбе как недостаточные и обратиться за помощью к отцу ученика».

Учитель, как профессионал, может использовать и использует разнообразные педагогические приёмы. Но учитель – не волшебник, он равноправный участник образовательного процесса совместно с родителями и другими людьми. Учитель более грамотнее в науке педагогике, чем родители, поэтому к его рекомендациям или замечаниям следует прислушаться. Ведь если учитель, будучи сам на приёме у зубного врача – родителя своего ученика, будет отказываться от рекомендаций дантиста, он рискует получить такую проблему со своим зубом... И кто потом будет виноват?

Как строить взаимодействие семьи и школы на основе «экономики»?

Любая услуга, в том числе и образовательная – это передача полномочий одной стороны другой для выполнении какого-либо заказа. Слесарь лучше отремонтирует кран, чем хозяин квартиры. Бухгалтер лучше посчитает деньги фирмы, чем руководитель этой фирмы. Профессионалы в узком понимании этого слова для того и нужны, чтобы дело было сделано качественно и быстро. Вот и с образовательными услугами так же. Родители снимают с себя ответственность за процесс обучения и воспитания своего ребёнка, передавая его в руки профессионалов, которые за определённую плату берутся выполнить заказ. Между школой и родителями заключается договор на оказание услуги, где прописаны все необходимые в таком случае моменты: наличный уровень предмета образования, конечный уровень его развития, необходимые условия для его развития, стоимость услуги, сроки выполнения услуги, ответственность сторон в случае нарушений договора и так далее. Учитель, как доверенное лицо школы, может отказаться от выполнения пунктов договора, если его не устраивают какие-то начальные обстоятельства. Учитель не возьмётся научить грамоте недисциплинированного ученика за год учебы в 7-м классе, потому что понимает, что всё время будет потрачено на привитие невоспитанному ребёнку правил поведения в классе. Но он может сделать это при определённых условиях, например: год приучает ученика к дисциплине без участия родителей, следующий год учит грамоте. В итоге ребёнок будет оставлен на второй год и стоимость его обучения в школе возрастёт вдвое. Согласится на это родитель? Ведь ему придётся сделать выбор: или он разделит с учителем ответственность за поведение своего ребёнка на уроках на 10 школьных лет, или оплатит услугу за 20 лет обучения.

Как в любой другой услуге в договоре могут быть предусмотрены определённые обстоятельства, влияющие на качественное выполнение конечного продукта. Если

родители хотят, чтобы сын был хорошим математиком, школа вправе сначала убедиться, что у ребёнка есть задатки к точным наукам (помните про осинки и апельсинки?) Диагностика потенциальных возможностей ученика проводится отдельно и оплачивается тоже отдельно, потому что в школе, финансируемой государством, объём такой диагностики очень ограничен (в школе всего один психолог на 600 детей, а то и вовсе нет такого специалиста). Внешняя и внутренняя мотивация к учебной деятельности тоже может быть определена сторонами договора в конкретных границах. Учитель может использовать все доступные ему способы педагогического воздействия на ребёнка для повышения учебной мотивации, кроме явно недопустимых мер, например, он может применять только вербальное поощрение и наказание, а вот поставить на горло или применить розги не может. Если учитель докажет, что его вербальные педагогические меры неэффективны, он может привлечь родителей к воспитанию подростка, т.к. неумение их ребёнком управлять своим поведением в школе – это продукт воспитательной недоработки **в семье и только в семье**. Это родители не научили своего ребёнка слушать и слышать слова взрослого, это родители выработали у своего ребёнка рефлексивную цепочку «ремень – хорошее поведение», это родители укрепили у своего сына понимание ложного авторитета на основе силы, это вина родителей, что их ребёнок «беленький» в семье и «чёрненький» в социуме. Это негативная карма родителей, потому что именно они ещё **до прихода ребёнка в школу** сформировали у него такое надломленное самосознание. Учитель может скорректировать поведение ученика и в качестве дополнительной платной услуги школа может порекомендовать семье посещение узких специалистов: психологов, логопедов, инспекторов ДКМ и др. Согласится на это родитель? Ведь ему опять придётся сделать выбор: или он будет постоянно получать негативную оценку дисциплины сына в школе, потому что у учите-

ля нет привычных ребёнку рычагов управления его поведением, к которым он привык в семье, или он будет воспринимать все рекомендации учителя и других специалистов, чтобы совместно (подчеркну – совместно) корректировать поведение ребёнка в школе без своего там присутствия. Ведь если родитель, желая сам научиться водить автомобиль, будет сидеть сиднем за рулем и только требовать, чтобы за внесённые им в кассу автошколы деньги инструктор выдал ему права, то он рискует так закрутить баранку на скользкой дороге, что мало никому не покажется... И кто потом будет виноват?

Как договориться семье и школе, чтобы ученик вырос в большого воспитанного человека на радость учителям и родителям?

Знаете, всё довольно просто. Надо не делить ребёнка на части, ограничивая свои усилия по его воспитанию рамками договора (я плачу, а ты делаешь) и получить в результате неодушевленный «продукт образования», а принять ответственность за ученика целиком на себя и только на себя, помогая другому (учитель – родителю, родитель – учителю) дополнить своими действиями другое великое действие – **ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА!**

P.S.: если в результате абстрактного анализа родители не нашли ответа на свой конкретный вопрос, они всегда могут обратиться за дополнительной платной услугой к узким специалистам и на индивидуальной консультации получить рекомендации о том, как им лучше взаимодействовать со школой во благо своего ребёнка. Но выполнять рекомендации они будут только сами вместе со своим ребёнком. Потому что учитель – не слесарь и не бухгалтер. Качество работы учителя нельзя оценить словами «хороший – плохой». Этими словами вы, уважаемые родители, оцениваете своего ребёнка. **У хорошего ученика все учителя одинаково хорошие, у плохого – каждый учитель по-своему плохой!**

